

Получив от Сыту Яо разрешение быть не такой уж послушной, Ань Жань едва ли не сбежала из машины.

Она бегом бросилась в подъезд и лишь тогда, когда двери лифта медленно сомкнулись, навсегда отрезав от глаз тот черный Бентли и опасную женщину внутри, осмелилась прислониться к ледяной стене кабины и часто-часто задышала.

Сердце в груди все еще бешено колотилось, словно птица, рвущаяся из тесной клетки. Щеки горели огнем. Последняя улыбка Сыту Яо, подобно молнии, без предупреждения ударила в самое сердце, превращая мысли в полный хаос.

Эта женщина... она и вправду мастер своего дела.

В одну секунду она может самыми холодными и жестокими словами втоптать тебя в ад, а в следующую — с самым нежным и снисходительным видом вознести на седьмое небо. Этот предельный контраст, постоянное переключение между контролем и вседозволенностью, вызывал у Ань Жань небывалое, почти наркотическое... волнение.

Ей даже начало казаться, что ее жалкие попытки сопротивления перед лицом Сыту Яо — это как котенок, который мягкими подушечками лап хлопает по спящему, грациозному и опасному льву. Не только безвредно, но даже... больше похоже на кокетство.

Как только эта мысль возникла, Ань Жань чуть не умерла от страха. Она изо всех сил похлопала себя по горящим щекам, пытаясь прийти в чувство.

— Ань Жань, Ань Жань, опомнись! Она опасная, ненормальная помешанная на контроле! Как у тебя вообще могут возникать такие странные мысли о ней? — прошептала она, отчитывая себя перед зеркалом в лифте.

Но девушка с розовыми волосами, отраженная в зеркале, с покрасневшими щеками и влажным блеском в глазах, выглядела иначе. В ее глазах, обычно чистых, как у олененка, сейчас сквозила какая-то неведомая ей самой растерянность, пропитанная весенним томлением.

На следующий день после обеда Ань Жань наконец встретила со своей закадычной подругой Тан Синь. Они договорились встретиться в новом популярном кафе в центре города.

Тан Синь, как всегда, была полна энергии: в стильной кожаной куртке, с волосами пепельно-льняного цвета, она при виде подруги заключила ее в крепкие объятия.

— Мамочка моя! Жань-Жань, дорогая! Мне кажется, я не видела тебя целую вечность! — Тан Синь щипала Ань Жань за щеки и громко причитала. — Почему ты так похудела? Тебя обидел какой-то подонок? Скажи мне, кто это, и я лично разнесу его в пух и прах!

— Да что ты такое говоришь! — Ань Жань была в замешательстве от ее слов, но внутри разлилось тепло.

Только рядом с Тан Синь она могла хоть на мгновение передохнуть от удушающего контроля Сыту Яо.

— Садись скорее, я заказала для тебя все фирменные десерты этого заведения! — Тан Синь усадила подругу и пододвинула к ней гору изысканных пирожных и напитков.

Глаза Ань Жань загорелись при виде этих полных калорий и счастья сладостей. В последнее время Сыту Яо под предлогом заботы о здоровье посадила ее на жесткую диету, и каждый день она ела лишь пресную, почти безвкусную питательную еду. Сейчас, глядя на клубничный мильфей, манговый мусс и шоколадный фондан, она чувствовала себя беженцем, который три дня не ел и вдруг увидел пир на весь мир.

— Тан Синь, ты чудо! — Она взяла ложечку, едва не прослезившись от восторга.

— Еще бы! — Тан Синь гордо вскинула подбородок. — Ешь давай, ешь! Посмотри на себя, лицо бледное, как при дистрофии.

Ань Жань взяла ложку и уже собиралась вонзить ее в любимый мильфей, но вдруг замерла. Она вспомнила, что Сыту Яо, кажется... не любит, когда она ест слишком много сладкого.

Эта мысль возникла внезапно, словно ведро ледяной воды, мгновенно остудившее ее пыл.

— Что такое? Не нравится? — Тан Синь чутко уловила перемену.

— Нет... нет, все хорошо. — Ань Жань поспешно зачерпнула огромный кусок торта и сунула в рот, пытаясь приторным кремом и нежным бисквитом прогнать тень той женщины из своих мыслей.

Очень вкусно. Ань Жань блаженно прищурилась.

Тан Синь, глядя на довольную подругу, похожую на маленького хомячка, тоже улыбнулась. Она заказала себе ледяной американо и, попивая его, как бы невзначай спросила:

— Кстати, что там с той богатой дамочкой, которая помогла тебе разобраться с той дрянью? Как у вас дела?

— Кха-кха-кха! — Ань Жань подавилась от такой прямолинейности и чуть не выплюнула торт.

— Тише ты! — Она с опаской огляделась по сторонам и, понизив голос, укоризненно прошептала: — Какая еще дамочка? Ужас какой!

— О-о-о, уже защищаешь? — Тан Синь игриво подмигнула. — Говори давай, на какой стадии ваши отношения? Держались за руки? Обнимались? Или, может быть... — она наклонилась к самому уху Ань Жань и добавила с непристойным выражением лица: — Уже перешли к самому интересному?

— Тан Синь! — Лицо Ань Жань вспыхнуло, как вареный рак.

В голове невольно всплыло лицо Сыту Яо, оказавшееся совсем близко, и тот ледяной поцелуй, оставленный на ее щиколотке.

— Ты... ты не болтай ерунды! — заикаясь, возразила она, хотя в ее голосе явно не хватало уверенности.

Кто такая Тан Синь? Студентка факультета журналистики, обладающая острой наблюдательностью. Увидев смущение и панику подруги, она сразу поняла: здесь что-то есть!

— Что-то не так! — Тан Синь хлопнула по столу и приняла серьезный вид, словно старый следователь на допросе. — Товарищ Ань Жань, чистосердечное признание облегчает участь! Твоя рассеянность сегодня — это ведь из-за нее?

Ань Жань, ошарашенная таким напором, лишь прижала к себе стакан с клубничным молоком и пробормотала:

— Вовсе... вовсе нет.

— А я говорю, что да! — Тан Синь указала на платье Ань Жань. — Я узнаю эту вещь, это кутюрная коллекция Шанель этой весны, стоит минимум шестизначную сумму. Ты в жизни не купила бы себе вещь дороже четырехзначной, так что не рассказывай мне, что купила это сама!

Ань Жань покраснела еще сильнее. Она посмотрела на свое красивое, безупречно сшитое платье. Это была не ее покупка — подарок, который прислали сегодня утром вместе с водителем. Она пыталась отказаться, но водитель лишь улыбнулся: Госпожа Ань, это знак внимания от госпожи Сыту. Она сказала, что вам очень идет этот цвет.

Снова эта невыносимая, неотвратимая нежность.

— И вот это, — Тан Синь указала на телефон Ань Жань. — Последняя лимитированная модель, я сама хотела такую купить, но их даже за деньги не достать. Отвечай честно, это тоже подарок той дамочки?

Ань Жань не нашлась что ответить. Она, словно зверек, пойманный на лжи, опустила голову и тыкала ложкой в тарелку, не смея встретиться с глазами подруги, которые, казалось, видели ее насквозь.

Тан Синь, глядя на нее, постепенно сменила насмешливый тон на серьезный и даже, пожалуй, тревожный.

— Жань-Жань, — она смягчила голос, — скажи мне честно, как она с тобой обращается?

— Она... — Ань Жань подняла голову на лучшую подругу, и накопившаяся обида и растерянность наконец нашли выход.

Она прикусила губу, долго колебалась, но в итоге вкратце рассказала Тан Синь обо всем, что произошло за это время. Конечно, она опустила самые интимные и двусмысленные подробности, вроде поцелуя или прослушки. Она лишь сказала, что Сыту Яо очень добра к ней, до такой степени... что ей становится страшно. Она решила все ее проблемы, дала ей лучший инструмент и зал для репетиций, привела ее жизнь в идеальный порядок, чтобы она могла без помех стремиться к своей мечте.

— ...Просто у нее, кажется, слишком сильное желание все контролировать, — закончила Ань Жань, пытаясь сгладить углы.

Однако Тан Синь после услышанного долго молчала. Ее лицо стало пугающе серьезным.

— Тан Синь, что с тобой? — Ань Жань почувствовала тревогу.

Тан Синь посмотрела на наивное лицо подруги, глубоко вздохнула и, чеканя каждое слово, произнесла то, от чего Ань Жань словно ударило током:

— Жань-Жань, беги.

— Что?

— Я сказала, беги оттуда! — голос Тан Синь дрожал. — Держись от этой женщины подальше! Чем дальше, тем лучше!

— П-почему? — Ань Жань была в полном замешательстве. — Она... она не сделала мне ничего плохого...

— Глупая ты моя Жань-Жань! — Тан Синь была готова расплакаться. — Это не симпатия! И это не любовь! Да она же хочет сожрать тебя целиком, вместе с костями и кожей!

Как будущий журналист, Тан Синь видела гораздо больше изнанки жизни. Из скудных описаний подружки она сложила жуткую, леденящую кровь картину. Как человек может за несколько дней узнать все о чужом прошлом, вкусах и окружении? Как можно так легко добиться увольнения чиновника или разорения оркестра? Как можно с помощью неотвратимой силы навязывать свою волю другому и полностью подчинить себе чужую жизнь?

Это не романтическая сказка о властном генеральном директоре. Это в реальном мире самая опасная, самая ненормальная параноичка использует свою власть и ресурсы, чтобы устроить охоту на выбранную жертву под маской любви!

— Она безумна! Она маньячка! — Тан Синь схватила Ань Жань за руку, ее ладони были ледяными. — Если останешься с ней, она сведет тебя с ума! Слушай меня, мы сейчас же купим билет, самый быстрый рейс, уедем за границу! Куда угодно, лишь бы выбраться отсюда!

Глядя на искренний страх и беспокойство подружки, Ань Жань почувствовала, как ее собственное сердце уходит в пятки. На самом деле, разве сама она не думала об этом? Просто она все это время старалась убедить себя, что все действия Сыту Яо — ради ее же блага. Но сейчас слова Тан Синь, как острый нож, безжалостно прорвали эту ширму самообмана.

— Но... — губы Ань Жань побелели, — смогу ли я... сбежать?

И правда. Сможет ли она?

В сетях, расставленных этой женщиной, осталась ли у нее, у золотой птички, которой подрезали крылья и приучили к кормушке, способность и смелость летать?

Ань Жань не знала. Она лишь чувствовала, как огромная, ледяная волна безнадёжности накрывает ее с головой.

<http://bllate.org/book/20547/2052069>